ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Ноября № 32 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и о преимущественномъ значеніи въ этомъ дѣлѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами.

(*Окончаніе*).

Мы сказали выше, что сознаніе обязательности молитвы, или, что тоже, потребность молитвы составляетъ едвали не единственную, болѣе другихъ сознаваемую и чувствуемую, религіозно-нравственную потребность народа и что, такъ какъ онъ не умѣетъ, какъ должно молиться, нужно предлагать ему образцы молитвъ, съ объясненіемъ ихъ содержанія. Цѣль въ семъ случаѣ разумѣется та, чтобы онъ, при усвоеніи образцевъ молитвы и ихъ пониманіи, не только могъ бы правильно и разумно удовлетворять этой религіозно-нравственной своей потребности, но и развивать ее, крѣпнуть въ ней, и постепенно приближать свою молитву къ характеру и полнотѣ дѣйственной, истинно христіанской, богоугодной молитвѣ; но такое воспитаніе молитвы въ мѣру такого совершенства, безъ неопустительнаго участія въ молитвѣ общей, церковной, безъ пониманія церковнаго

богослуженія, недостижимо ни при какомъ наученіи или домашнемъ упражненіи: христіанская молитва и зараждается и усовершается, собственно говоря, только въ храмѣ живаго Бога, при наставительномъ богослужебномъ руководженіи, при молитвенномъ примѣрѣ и содѣйствіи другихъ. Правда, были лица, которые и одиночными подвигами молитвы въ тиши келейной, въ затворахъ, въ пустыняхъ усвояли себѣ молитву ангельскую, но при какихъ условіяхъ и когда?.. не прежде какъ воспитавъ въ себѣ молитву молитвою общественною, неустаннымъ присутствіемъ при богослуженіи церковномъ,—въ храмѣ Божіемъ,—тогда уже, когда и содержаніе церковнаго богослуженія и боголѣпный образъ, его духъ и благодать его, такъ сказать, вполнѣ водворили въ душѣ своей. И при этомъ однакожъ такъ сильно свидѣтельствовали о благолѣпіи и поучающемъ и услаждающемъ и восторгающемъ въ міръ блаженныхъ духовъ, къ Богу, — словомъ — о благодати церковнаго богослуженія. Эти высокіе богомольцы, что не могли довольствоваться мысленнымъ созерцаніемъ онаго, томились духомъ по немъ и несказанно радовались, когда находили возможнымъ присутствовать, а тѣмъ паче участвовать въ совершеніи его. Свидѣтельство, кажется достаточное для того, чтобы убѣдиться насколько и благолѣпно—по выраженію своему, душеспасительно и свѣтоносно—по содержанію и вліянію своему на умъ и сердце, — словомъ — насколько безусловно необходимо для христіанина искать просвѣщенія свыше, услажденія душевнаго, силъ благодатныхъ въ богослуженіи церковномъ. Потому хорошо и благовременно, кажется, поступитъ бесѣдовникъ, если, въ слѣдъ за посильнымъ наученіемъ своихъ прихожанъ осмысленной молитвѣ, важнѣйшимъ вѣроисповѣднымъ истинамъ и правиламъ Христіанской жизни, обратитъ вниманіе ихъ къ храму Божію, какъ священному дому общей ихъ молитвы, какъ къ училищу ихъ въ христіанской вѣрѣ и благочестіи и ознакомитъ ихъ какъ

съ храмомъ въ его внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, такъ и съ совершающимся въ немъ богослуженіемъ, принимая въ семъ случаѣ первѣе всего то въ соображеніе, что прямо бросается въ глаза и въ простолюдинѣ можетъ возбуждать безотвѣтные вопросы при взглядѣ ли на внѣшнее и внутреннее устройство храма или на нѣкоторыя особо выдающіяся священныя дѣйствія совершающагося богослуженія въ немъ. Можетъ ли напр. простолюдинъ дать разумный отвѣтъ по отношенію къ храму на слѣдующіе вопросы: почему православный храмъ устрояется въ формѣ корабля или креста, для чего увѣнчивается главами и осѣняется крестомъ, важнѣйшею частію своею—алтаремъ обращается къ востоку, для чего внутри его три или два отдѣла—притворъ, собственно храмъ и алтарь, для чего алтарная часть устрояется на возвышеніи, для чего алтарь отдѣляется иконостасомъ, для чего иконостасъ, какъ и стѣны храма, украшаются св. иконами и какія это иконы, почему среднія врата храма именуются царскими, для чего они при другихъ—боковыхъ дверяхъ, для чего въ нихъ катапетасма, для чего самый алтарь и въ немъ—престолъ и жертвенникъ и пр.? Едва ли; а между тѣмъ ему должно быть извѣстно, что храмъ есть общій христіанскій домъ молитвы. Онъ, конечно, очень хорошо знаетъ и понимаетъ устройство, отдѣлы и принадлежности собственнаго дома; какъ же онъ столь-же отчетливо не будетъ знать тоже собственнаго дома своего, но дома священнаго - храма своего, въ которомъ присутствуетъ, дѣйствуетъ и спасаетъ его Самъ Царь небесный—Богъ его? Или по отношенію къ богослуженію:—знаетъ ли онъ хоть общую мысль извѣстной службы, понимаетъ ли благовременную примѣнительность къ ходу службы извѣстныхъ священныхъ дѣйствій, намѣреніе употребленія и значеніе ихъ, каковы для примѣра—кажденіе, входы и выходы изъ алтаря то съ кадиломъ только, то съ Евангеліемъ, то съ Св. дарами, выходъ въ притворъ (на всенощной или собственно на

*

вечернѣ), отверстіе въ то или другое время царскихъ дверей, поднятіе и опусканіе катапетасмы, появленіе Св. даровъ по ихъ освященіи, перенесеніе ихъ на жертвенникъ, заамвонную молитву, отпустъ. Указываемъ на самыя выдающіяся прямо какъ бы напрашивающіяся на пониманіе священныя дѣйствія.—Необходимо уяснять народу мудрую примѣнительность этихъ предметовъ и дѣйствій къ ходу и развитію идеи извѣстной службы,—какъ они пояснительно сопослѣдствуютъ этой идеѣ при различныхъ моментахъ ея развитія и обнаруженія! Затѣмъ, такъ какъ основную мысль каждой службы много опредѣляютъ и уясняютъ спослѣдствующія ей пѣсни церковныя, изъ которыхъ одни освѣщаютъ содержаніе или назначеніе извѣстной службы, другія особеннымъ образомъ возвышаютъ душу человѣка, назидаютъ и умиляютъ ее,—какъ напр. на вечерни: «благослови душе моя Господа»... «Свѣте тихій», «нынѣ отпущаеши», на утрени воскресной: — «хвалите имя Господне»..., «воскресеніе Христово видѣвше»... «слава въ вышнихъ Богу», на первомъ часѣ «Взбранной Воеводѣ», на литургіи: «пріидите поклонимся», «иже херувимы», «тебе поемъ», «достойно есть»..., то хорошо было бы, конечно, если бы эти и другія подобнаго значенія (напр. праздничные тропари) пѣснопѣнія и зналъ и понималъ народъ. Разумѣется лучше было бы на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ вести съ народомъ рѣчь устно, а не чрезъ чтеніе, потому что трудно подобрать чтеніе, которое вполнѣ подходило бы къ его разумѣнію. Книги и статьи, обыкновенно, пишутся языкомъ литературнымъ, съ которымъ народъ еще не освоился, разсматриваютъ предметъ со многихъ сторонъ, дробятъ его, входя въ частности, что, при недостаточномъ знакомствѣ народа съ литературнымъ языкомъ, запутываетъ его мысль, затрудняетъ память и соображеніе, особенно когда читается ему книга или статья содержанія догматическаго. Конечно, читать можно съ объясненіями, но эти своего рода отступленія и прерывы предлагаемаго чтенія не

будутъ ли раздвоять робкую въ извѣстномъ смыслѣ мысль простолюдина,—удлинять чтеніе и время и тѣмъ утомлять и безъ того не слишкомъ бодрое и чуткое его вниманіе къ подобнаго рода занятіямъ? Не лучше ли было бы, когдабъ бесѣдовникъ предназначенную для чтенія книгу или статью напередъ хорошо усвоилъ себѣ самъ и за тѣмъ уже передавалъ содержаніе ея въ собраніи устною, свободною, близкою къ пониманію народа,—рѣчью, обращаясь, пожалуй, къ буквѣ книги или статьи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая либо мысль въ нихъ и хорошо раскрыта, и ясно и особенно хорошо изложена. Книги или статьи историческаго содержанія такого подготовленія отъ бесѣдовника едвали требуютъ, развѣ въ томъ только случаѣ, когда онъ найдетъ нужнымъ или дополнить чѣмъ либо прочитываемое или изъ какого либо факта или примѣра извлечь приличное и назидательное внушеніе своимъ слушателямъ. И всякій любитъ историческое чтеніе, но у русскаго народа та въ этомъ случаѣ особенность, что онъ любитъ и слушать и читать книги преимущественно церковно-историческаго содержанія, и въ этой особенности тотъ еще у него особенный оттѣнокъ, что онъ любитъ читать и слушать чтеніе тѣхъ церковно-историческихъ книгъ которыя освящены употребленіемъ Св. Церкви, хотя содержаніе ихъ изложено и церковно-славянскимъ языкомъ, для него не совсѣмъ понятнымъ: священное Евангеліе, дѣянія Апостольскія, Четьи-Минеи, прологи въ глазахъ его имѣютъ священный, великій авторитетъ. Надобно дорожить этимъ христіанскимъ расположеніемъ народа и удовлетворять оному тѣмъ съ большимъ усердіемъ, что такое удовлетвореніе будетъ вполнѣ соотвѣтственно существенной цѣли внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, т. е. споспѣшествованію религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, но подчиняться его расположенности къ церковно-славянскому языку, кажется, нѣтъ необходимости для того, чтобы не сообщить авторитета его собственному, иногда неправильному пониманію нѣкото-

рыхъ церковно-славянскихъ выраженій и дѣло передавать въ прямомъ, подлинномъ его смыслѣ, недопускающемъ инопониманія, потому чтеніе Евангелія и дѣяній апостольскихъ, лучше передавать по русскому переводу, а чтенія изъ Четьи-Минеи напр. замѣнять устною передачею (1); если же почему либо надобно было бы уступить этой его привязанности, нужно читать съ объясненіями, а для того по временамъ спрашивать его — все ли понимаетъ онъ,—заставлять повторить прочитанное. И вотъ еще совѣтъ не лишній... Когда разсказъ заимствуется изъ уважаемыхъ народомъ книгъ, хорошо на собесѣдованіяхъ собесѣднику имѣть предъ собою эти книги, хоть бы онъ и неимѣлъ нужды въ томъ. Почему? потому что народъ въ такомъ случаѣ авторитетъ книги переноситъ и на его лице и на бесѣду его.

Принимая во вниманіе особенную расположенность народа къ слушанію повѣствованій о жизни Святыхъ Божіихъ, нельзя не поставить на видъ того, что по естественному, патріотическому чувству русскаго человѣка, онъ, конечно, еще съ большею расположенностію готовъ выслушивать повѣствованія о жизни тѣхъ Святыхъ, которые жили и подвизались въ родной его русской семьѣ, были преданными, вѣрными и послушными чадами православной церкви, любили горячо русскую землю, много трудились во благо ея, молились о ней и которые, и по блаженномъ успеніи своемъ, не престаютъ любить ее и ниспосылать на нее различные дары и милости Божіи. Этого бесѣдовникъ не долженъ обходить своимъ вниманіемъ. Въ Святыхъ своей православной церкви народъ можетъ видѣть никогда не прерывавшуюся тѣсную связь съ единою, святою, соборною и апостольскою церковію и что она была и *есть* церковь истинная внѣ которой нѣтъ спасенія.. Мы сказали *есть*; потому бесѣ-

(*) Свѣдѣнія о жизни Св. Б. можно сообщать и по другимъ источникамъ, каковы: училище благочестія, житія Святыхъ Р. Церкви Филарета Арх. Черниговскаго и др.

довникъ, коль скоро получитъ вѣрное сообщеніе (а такого рода сообщенія онъ можетъ находить въ духовныхъ журналахъ, каковы: Странникъ, Труды К. Д. Академіи, Чтенія любителей духовнаго просвѣщенія и др. и въ Церковномъ Вѣстникѣ, въ Церк. Общ. вѣстникѣ, въ Епарх. вѣдомостяхъ) о прославленіи какого либо новаго Угодника Божія, или о вновь явленной чудотворной иконѣ, или о вновь послѣдовавшемъ гдѣ либо чудѣ, пусть спѣшитъ подѣлиться на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ своими прихожанами и вмѣстѣ съ ними порадоваться этою и всегда вождѣленною и радостною, а въ настоящее время вольномыслія, невѣрія и распущенности нравовъ особенно благовременною, святою новостію. А почему хорошо дѣлиться такого свойства сообщеніями именно на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ объяснять, кажется, не нужно.

Дѣлясь съ своими прихожанами исторіею благочестія, Пастырь можетъ дѣлиться съ нимъ и исторіею вѣры, или, точнѣе, исторіею Церкви В. и Н. Завѣта, останавливая впрочемъ вниманіе его только на важнѣйшихъ событіяхъ ея, каковы напр. въ исторіи библейской—сотвореніе міра и человѣка, всемірный потопъ, избраніе народа еврейскаго въ народъ Божій и др., изъ новозавѣтной же исторіи достаточно, кажется, ознакомить его съ евангельскою исторіею земной жизни Господа нашего І. Христа и съ распространеніемъ основанной Имъ Св. Церкви Его Св. Апостолами. Разумѣется нельзя опускать изъ вида и исторіи церкви Русской,—по крайней мѣрѣ важнѣйшаго событія въ ней,—каково—просвѣщеніе Руси христіанскою вѣрою; причемъ не лишне сообщать свѣдѣнія и о просвѣщеніи его той мѣстности, которую занимаетъ народъ. Здѣшнему простолюдину, конечно не безполезно будетъ знать и въ томъ убѣждену быть, что апостолами Волыни нужно признавать Святыхъ—Кирилла и Меѳодія, и что они пришли сюда отъ патріарха Константинопольскаго, а не отъ папы Римскаго, и распространяли христіанское ученіе

въ духѣ Греческой, а не въ духѣ римско-католической церкви.

Вообще Пастырь церкви долженъ быть чутокъ ко всѣмъ тѣмъ духовнымъ требованіямъ, которыя носитъ въ себѣ народъ,—отзывчивъ на всѣ тѣ мотивы міра нравственнаго и физическаго, которые особенно возбуждаютъ его вниманіе, волнуютъ его, порождаютъ разнаго рода толки, предположенія, надежды, опасенія, повергаютъ въ горе и уныніе, чтобы, пользуясь еще неостывшимъ, такъ сказать, впечатлѣніемъ того или другаго мотива, тѣмъ успѣшнѣе наводитъ народъ на надлежащую точку зрѣнія, давать подобающее направленіе его мысли, извлекать отвсюду добрый урокъ для него и назиданіе, а мало ли такихъ случаевъ въ церковной, государственной, мѣстной и даже семейной его жизни,—мало ли онъ находитъ такихъ возбужденій и въ явленіяхъ міра физическаго?

Вопросы—гдѣ, когда и при какой обстановкѣ удобнѣе вести внѣбогослужебныя собесѣдованія—вопросы второстепенные,—ихъ можетъ рѣшить Пастырь или самъ по своему усмотрѣнію или совмѣстно съ своими прихожанами; однакожъ и не таковы, чтобы были оставляемы безъ надлежащаго обсужденія. Для успѣха и всякаго дѣла, какого бы оно вида ни было, обыкновенно предлагаются различные способы, избирается же только лучшій, болѣе примѣнимый къ дѣлу и всегда тотъ, который такимъ рекомендуется практикою.

Тамъ, гдѣ богослужебныя собесѣдованія открыты и дѣйствуютъ не со вчерашняго дня, они ведутся въ различныхъ мѣстахъ,—гдѣ болѣе возможности и удобства къ тому—въ храмѣ, въ сторожкѣ церковной, въ домахъ сельскихъ училищъ, въ домахъ прихожанъ, а лѣтомъ въ погоду благопріятную и на открытомъ воздухѣ,—въ церковной оградѣ. При этомъ нѣкоторые священники замѣтили, что вести эти собесѣдованія въ храмахъ не совсѣмъ удобно потому, что народъ, окруженный святынею храма, считающій грѣхомъ проронить гласно въ храмѣ

и одно слово свое,—развѣ молитвенное, привыкшій слышать въ немъ свободный голосъ только совершающихъ богослуженіе или участвующихъ въ немъ чтеніемъ и пѣніемъ, очень стѣсняется вводить свое слово въ собеѣдованіе даже тогда, когда приглашается къ тому бесѣдовникомъ и на вопросы—«все ли понятно» или не имѣетъ ли кто что нибудь сказать? отвѣчаютъ словами—«понятно» «нѣтъ», а часто и молчаніемъ; это очевидно, много можетъ вредить успѣху собесѣдованій. Но положимъ, что простолюдина мало по малу можно предрасположить къ совмѣстному собесѣдованію и въ храмѣ, но тутъ встрѣчается другое неудобство—его обыденный складъ рѣчи допускающій такой угловатый образъ выраженій, соединяемый съ такими дополнительными пантоминами, что возбуждаетъ невольный смѣхъ не только въ присутствующихъ на собесѣдованіи, но и въ самомъ бесѣдовникѣ, что, конечно, не совсѣмъ-то идетъ къ такому мѣсту, какъ храмъ Божій. Къ томужъ такъ какъ собесѣдованія, предлагаемыя въ храмѣ, когда они соединяются или съ утренею или съ литургіею, или вечернею, значительно удлиняютъ время, то и для облегченія физическихъ силъ, съ ослабленіемъ которыхъ ослабляется вниманіе, и для лучшей гласности бесѣды, и вообще для большаго удобства и бесѣдовника и народа, народъ могъ бы участвовать въ нихъ сидя; но какъ достигнуть этого удобства, когда въ нашихъ храмахъ не устрояется сидѣній, какъ это дѣлается въ католическихъ костелахъ и лютеранскихъ киркахъ? заготовлять сидѣнія заблаговременно, а потомъ вносить и выносить ихъ—и лишній расходъ, и лишніе хлопоты. И того нельзя не принять къ соображенію, что по селамъ теплыхъ храмовъ нѣтъ (разумѣемъ села здѣшняго западнаго края); какъ же вести собесѣдованія въ храмахъ холодныхъ зимою? Потому лучше вести собесѣдованія внѣ храмовъ и тамъ только предлагать ихъ въ храмѣ, гдѣ внѣ его нѣтъ къ тому удобныхъ помѣщеній. Впрочемъ тамъ, гдѣ приходъ разбросанъ по дальнимъ отъ храма мѣстно-

стямъ—хуторамъ и деревнямъ или къ нему приписанъ другой приходъ, необходимость уже побудитъ вести собесѣдованія въ храмѣ въ дообѣденное время—послѣ утрени или литургіи, потому что въ послѣобѣденное, а тѣмъ паче вечернее время трудно бы было собирать прихожанъ на собесѣдованія: дальность разстоянія много бы могла препятствовать тому.

Время дня, въ которое ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія, тоже избирается не вездѣ одинаковое,—то между утреней и литургіею или послѣ литургіи, то послѣобѣденное—отъ 1-го до 2-хъ, отъ 2-хъ до 4-хъ, съ 4-хъ до 6-ти часовъ,—соединяются съ вечернею. Утреннія или до-обѣденныя собесѣдованія не могутъ быть неутомительными для народа, выслушивающаго утреню и литургію, а часто затруднительны и для священника, который въ дни воскресные и праздничные бываетъ занятъ отправленіемъ частныхъ службъ—молебновъ, акаѳистовъ и пр., по требованію тогоже народа. Послѣ обѣденное время потому представляется болѣе удобнымъ къ собесѣдованіямъ: народъ успѣетъ подкрѣпить себя пищею, ободрить себя отдыхомъ и явиться на собесѣдованія съ свѣжимъ вниманіемъ. Особенно представляется цѣлесообразнымъ вести собесѣдованія вечеромъ. И въ лѣтнюю пору, а тѣмъ болѣе зимнюю; вечеръ у народа считается заурядною порою искать развлеченій для себя въ открытыхъ заведеніяхъ—трактирахъ и шинкахъ, гдѣ и не падкій на вино, увлекаясь то примѣромъ то приглашеніями можетъ дозволять себѣ излишество въ немъ и во всякомъ случаѣ выходить изъ такого заведенія съ впечатлѣніями очень недобрыми, дѣлаясь свидѣтелемъ всякаго вида безобразій, обыкновенно совершающихся въ нихъ и слушателемъ бесѣдъ и рѣчей, не только доброю нравственностію, но и простымъ благоразуміемъ осуждаемыхъ. Вечерними внѣбогослужебными собесѣдованіями не только можно и отучить народъ отъ такого нехристіанскаго закончиванія имъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, но душеполезно

и занять его. Здѣсь кстати упомянуть, что призывъ народа на послѣобѣденныя собесѣдованія дѣлается или чрезъ нарочитыхъ посланцевъ или чрезъ колоколъ. Послѣдній способъ, конечно лучше; но надобно, чтобы разъ назначенное для нихъ время безъ какихъ нибудь уважительныхъ причинъ неизмѣнялось.

Пишутъ: «тѣ изъ священниковъ, которые ведутъ свои бесѣды внѣ храмовъ, стараются обставить ихъ нѣкоторою торжественностію, чтобы придать бесѣдамъ важность и значеніе, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ народъ расположенъ къ расколу. Одинъ священникъ предлагаетъ класть предъ народомъ во время собесѣдованій Св. Евангеліе и напрестольный крестъ, предъ началомъ бесѣдъ и при концѣ ихъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и пѣть хоромъ молитвы. Другой священникъ зажигаетъ предъ иконами свѣчу, на столѣ полагаетъ молебное Евангеліе, начинаетъ бесѣду молитвою, оканчиваетъ пѣніемъ: «Достойно есть» и за тѣмъ благословляетъ народъ. Въ другихъ приходахъ бесѣды начинаются пѣніемъ: «Спаси Господи люди Твоя» и «достойно есть». Въ пѣніи обыкновенно участвуютъ всѣ слушатели.., оно выполняется хоть и не особенно стройно, но съ благоговѣніемъ (Литов. Еп. В. № 25. 1882 г.). Конечно такую обстановку порицать нельзя: начинать и оканчивать собесѣдованія молитвою и пѣніемъ—дѣло очень хорошее, послѣднимъ хорошо даже и сопровождать оныя; но существенно ли необходима она сполна какъ индѣ практикуется? не значитъ ли этимъ обращать обычное мѣсто собранія нѣкоторымъ образомъ въ храмъ и собесѣдованіямъ давать тотъ тонъ догмы и формы, который слышится въ поученіяхъ церковныхъ и который не совсѣмъ то благопріятно вліяетъ на народъ? Допуститъ ли такая обстановка народъ къ свободному участію въ бесѣдѣ,—и именно тѣмъ, что возбудитъ въ немъ чувство благоговѣнія,—внушитъ сознаніе, что говорить-то здѣсь нужно умѣло и осторожно.. Не ставитъ ли она его какъ будто подъ формальную присягу? А въ такомъ

случаѣ народъ не позволитъ себѣ, пожалуй, и присѣсть, не только что заговорить. Для чегожъ стѣснять его и безъ того не смѣлое для серьезной бесѣды чувство? Отъ того могутъ произойти очень неблагопріятныя послѣдствія для собесѣдованій: — они могутъ утратить самое лучшее свойство свое, отъ котораго собственно и ожидается желаемая успѣшность ихъ, — совмѣстность, вслѣдствіе которой народъ непринужденно и откровенно можетъ мѣняться съ бесѣдовникомъ своими мыслями. Опасаться же какой либо небрагопристойности со стороны народа, при отсутствіи такой обстановки, основаній не предвидится: того не допуститъ авторитетъ и властное слово бесѣдовника—священника.

Какое же значеніе нужно дать внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ въ ряду другихъ упомянутыхъ нами средствъ, въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа?

Основываясь на томъ, что внѣбогослужебныя собесѣдованія пришлись по душѣ народу, что народъ охотно посѣщаетъ ихъ, скорбитъ, когда по какому нибудь случаю, не открываются они, что эти собесѣдованія благотворно вліяютъ на него,—что подобный способъ религіозно-нравственнаго народнаго просвѣщенія употребляемъ былъ Пророками, Апостолами и Самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ І. Христомъ, нельзя не присвоять имъ очень важнаго значенія въ ряду другихъ средствъ, направленныхъ къ религіозно-нравственному народному просвѣщенію, какъ церковно-приходская школа, церковная проповѣдь и душеполезное чтеніе. Но было бы преувеличеніемъ особенной важности этихъ собесѣдованій, еслибъ мы признали ихъ единственною мѣрою въ дѣлѣ такого просвѣщенія, исключающаго другія мѣры, направленныя къ тому же; потому что они сами собою видимо нуждаются въ нихъ, какъ въ мѣрахъ, споспѣшествующихъ ихъ религіозно-нравственному, просвѣтительному воздѣйствію; — не малую напр., услугу со стороны школы собесѣдованіямъ, составляетъ то, что она распространяетъ въ народѣ грамотность;

—душеполезное чтеніе тоже даетъ доброе подспорье имъ такъ какъ утверждаетъ и расширяетъ религіозно-нравственный кругозоръ, предрасполагаетъ къ доброй рѣчи и къ доброму препровожденію времени, располагаетъ къ самымъ собесѣдованіямъ, вводитъ въ нихъ людей, болѣе или менѣе способныхъ уже вести рѣчь на нихъ безъ стѣсненія, толково;—что же касается проповѣди, то, по отношенію къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, она имѣетъ весьма важное значеніе, вслѣдствіе самой своей церковности,—вслѣдствіе того, что предлагается въ храмѣ—мѣстѣ особеннаго присутствія Божія и отъ лица Божія,—и потому способна оказывать такое благодатное дѣйствіе на простаго человѣка, что и умъ его свѣтлѣетъ, и сердце какъ бы перераждается и воля оживаетъ. Потому только при совокупномъ и правильномъ пользованіи школою, проповѣдію, душеполезнымъ чтеніемъ и собесѣдованіями съ успѣхомъ достигается общая ихъ цѣль, т. е. возвышается низкій уровень религіозно-нравственнаго развитія народа, свѣтлѣе становится его взглядъ на природу и ея явленія, ослабѣваютъ его предразсудки и суевѣрія, открывается просторъ религіозному чувству въ стремленіи его къ христіанской жизни.

Но надобно помнить, что эти добрыя средства сами собою не произведутъ ничего добраго и что они могутъ успѣшно вести къ цѣли только находясь въ рукахъ добрыхъ пастырей, умѣющихъ хорошо ими пользоваться, нелѣностныхъ, проникнутыхъ искреннею заботою о душевномъ благѣ своихъ пасомыхъ, къ нимъ всегда привѣтливыхъ—(безъ форса и тона наѣздныхъ чиновниковъ), терпѣливыхъ, снисходительныхъ къ ихъ неразвитости, не стыдящихся своего сана, а съ достоинствомъ, всегда и всюду его носящихъ, живущихъ не по духу пустой, не кстати развязной и шикозной свѣтскости, а въ духѣ своего серьезнаго, высокаго священнаго званія, совершающихъ службы церковныя и благоговѣйно и разумно, при исправленіи требъ радѣтельныхъ,

невзыскательныхъ и не чрезъ мѣру требовательныхъ. Всѣмъ этимъ они могутъ снискивать у народа необыкновенно важное какъ въ дѣлѣ пасенія вообще, такъ и въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія нравственное пріобрѣтеніе—расположенность къ себѣ, откровенность, уваженіе и довѣріе. Въ противномъ случаѣ успѣха ожидать нельзя, хоть бы пастыри и владѣли другими цѣнными качествами ума и характера—ученостію, начитанностію, свободою и ясностію рѣчи, энергіею... Дѣло, какъ показалъ опытъ многихъ прошлыхъ лѣтъ, будетъ переливаться только, какъ говорятъ, изъ пустаго въ порожнее, будетъ гнить а не жить, обратится въ безплодную форму, въ формальную отчетливость, т. е. будетъ процвѣтать только на бумагѣ.

Н. Уводскій.

По поводу 50-ти лѣтняго юбилея Почаевской Лавры.

(Отзывъ газеты «Кіевлянинъ»).

Праздникъ, какой 13 Октября отпраздновала Почаевская Лавра долженъ бы укрѣпить и оживить русскую народность въ краѣ, такъ долго находившуюся въ рабствѣ у пришельцевъ, посягнувшихъ на превращеніе въ латинство и самой святыни нашей. Уже одно это воспоминаніе о пережитомъ нашими отцами позорѣ и гнетѣ должно бы отрезвить всѣхъ, кому дорога родина. Только пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Почаевская святыня, послѣ освобожденія ея отъ уніятскаго плѣна, причислена къ сонму русскихъ лавръ! Страшно подумать, что бы это было теперь, если бы до сихъ поръ пришлый элементъ съ его арміей іезуитовъ господствовалъ надъ нами. Дай Богъ, чтобы прошлое никогда не возвратилось, чтобы нашему православному русскому народу не пришлось испытывать болѣе іезуитскихъ ласкъ, отнимавшихъ у нашихъ отцовъ все, что было имъ свя-

того и дорогого. Почаевская святыня, празднующая освобожденіе, да будетъ намъ оплотомъ въ борьбѣ съ врагами, не забывающими своего недавняго господства.

Такое высокое значеніе въ нашемъ краѣ Почаевской святынѣ придается и въ знаменательныхъ словахъ Государя, приводимыхъ нами въ сообщеніи о торжествѣ юбилея Почаевской лавры. Государь Императоръ, жертвуя отъ усердія Своего и Государыни Императрицы драгоцѣнную лампаду къ чудотворной иконѣ Богоматери, сказалъ: «*Свѣтъ отъ нея да знаменуетъ молитвенное общеніе Государя съ народомъ своимъ у древней святыни и да пребудетъ обитель сія навсегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ*». На торжествѣ эти слова нашего Государя у всѣхъ православныхъ вызвали благоговѣйное умиленіе и радость, ту искреннюю радость, какую можетъ испытывать лишь тотъ, кому дается твердая опора и могучая помощь въ трудную минуту жизни. Такъ же отзовутся эти слова и въ сердцѣ всякаго русскаго человѣка. Теперь намъ остается съ энергіей и радостью работать для поднятія и развитія русской народности въ краѣ. Святая Почаевская обитель, празднующая свое освобожденіе, будетъ постояннымъ указателемъ того, что намъ можетъ угрожать отъ нашихъ враговъ и поэтому уже она «*да пребудетъ навсегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ*».

Нашъ корреспондентъ сообщаетъ, что, въ ознаменованіе торжественнаго дня, при Почаевской обители устрояется братство съ духовно-просвѣтительными и благотворительными цѣлями. Съ радостью привѣтствуемъ это учрежденіе и надѣемся, что именно Почаевскому «просвѣтительному и благотворительному» Братству будетъ суждено оказать значительное содѣйствіе къ тому, чтобы Почаевская обитель сдѣлалась прочнымъ оплотомъ православія и русской народности. Съ своей стороны мы посовѣтовали бы почтеннымъ учредителямъ Братства соединить свои просвѣтительныя задачи съ

кіевскимъ обществомъ грамотности, поставившемъ себѣ ту же задачу—распространеніе въ народѣ русской грамотности и православія, какъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и развитію еще не такъ давно подавленной и загнанной народности въ нашемъ краѣ. Соединенными средствами возможно было бы дѣйствительно многое сдѣлать для достиженія этой цѣли. Примѣру Почаевской обители могли бы послѣдовать и другія обители юго-западнаго края; могла бы присоединиться къ обществу грамотности Кіево-Печерская лавра и за тѣмъ наши монастыри, не могущіе пожаловаться на скудность своихъ матеріальныхъ средствъ свидѣтельствующихъ о народномъ благочестіи. При такихъ общихъ усиліяхъ всѣхъ тѣхъ кому дороги интересы православія и русской народности въ краѣ, легко можно было бы организовать во всемъ краѣ правильную и стройную систему церковно-приходскихъ училищъ, въ которыхъ такъ настоятельно нуждаются наши крестьяне. Недавно мы сообщали, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западнаго края были открыты тайныя польскія школы, содержимыя католическими священниками, въ которыхъ, между прочимъ, обучались польской грамотѣ и дѣти православныхъ крестьянъ. При существованіи богатаго средствами просвѣтительнаго общества подобные прискорбные факты были-бы положительно немыслимы, такъ какъ народъ имѣлъ бы школу, вполнѣ соотвѣтствующую его потребностямъ. Надѣемся, что учредители Почаевскаго просвѣтительнаго Братства положатъ починъ такому соединенію силъ всѣхъ дорожащихъ интересами православія и народности въ краѣ. (№ 221).

Поразительный случай.

По пріѣздѣ своемъ, въ началѣ прошлаго августа текущаго года, изъ Кіева въ родное село Р—ской губерніи Д—го уѣзда, я былъ удивленъ и глубоко заин-

тересованъ оживленными разсказами моихъ земляковъ о недавно произшедшемъ въ нашемъ захолустьи необыкновенно-замѣчательномъ случаѣ. Случай этотъ изъ тѣхъ, въ настоящее время рѣдкихъ, или же мало и рѣдко примѣчаемыхъ событій, которыя на языкѣ нашего матеріально-опытнаго вѣка именуются, обыкновенно, «страннымъ случаемъ», «непонятнымъ явленіемъ», но которыя,—по существу своему,—принадлежатъ къ особому разряду чрезвычайныхъ явленій духовно-нравственнаго порядка,—которымъ настоящее имя—*чудо*.... Этотъ случай глубоко поразилъ мой родной провинціальный уголокъ и долго держалъ всѣхъ въ какомъ-то благовѣйномъ страхѣ, подчинивъ себѣ всѣ мѣстные интересы и всю злобу рабочаго страднаго времени... О немъ одинаково живо и благоговѣйно, съ тѣмъ же раздумьемъ трактовали у насъ и простой не суемудрствующій народъ нашъ, и образованная интеллигенція, въ большомъ числѣ пріѣзжающая сюда изъ теплыхъ столичныхъ зимнихъ гнѣздъ на лѣтнюю дачную прохладу.

Не довѣряя точности изустныхъ разсказовъ, я поинтересовался пріобрѣсти вполнѣ точныя свѣдѣнія объ этомъ необыкновенномъ случаѣ, которыя и получилъ отъ лица интеллигентнаго и образованнаго.

Въ первыхъ числахъ іюля текущаго 1883 г. у одного сельскаго священника о. Д. М. въ одну ночь, *внезапно, безъ всякой видимой внѣшней причины, онѣмѣла дочь, дѣвица М—я*, и спустя нѣсколько времени (одной недѣли), послѣ отчаянія всѣхъ въ излеченіи ея, дѣвица М—я также *внезапно и чудодѣйственно, въ ночь послѣ молитвы въ церкви*, снова получила способность говорить.

Дѣвица М. имѣетъ отъ роду 15 лѣтъ. Она хорошенькая дѣвочка, скромнаго и добраго характера, обладаетъ хорошимъ здоровьемъ, нервныхъ и другихъ страданій въ ней никогда не замѣчалось, и на канунѣ этой чудодѣйственной ночи она была совершенно здоровою и веселою. Днемъ М. была въ гостяхъ у помѣщицъ Н—выхъ,

а подъ вечеръ отправилась домой къ родителямъ, куда съѣхались ея братья. Оживленно и весело провела она весь вечеръ въ сообществѣ съ братьями и, ложась спать совершенно покойною и здоровою, просила мать разбудить ее раньше, чтобы пойти опять къ добрымъ помѣщицамъ Н--мъ, у которыхъ она постоянно лѣтомъ гостила.

Но, увы! Проснувшись по утру, М. оказалась нѣмою! Пораженная семья бросилась--кто къ доктору, кто въ усадьбу помѣщиковъ за совѣтомъ о леченіи. Началось изслѣдованіе внезапно-больной и разспросы, какъ, что, отъ чего случилось. М. попросила карандашъ и бумаги и, въ отвѣтъ на продолжительные разспросы, написала, къ общему удивленію всѣхъ, слѣдующія таинственныя слова: «Въ эту ночь мнѣ во снѣ явился старецъ и сказалъ: такъ какъ ты глумилась надъ несчастнымъ нѣмымъ, ты будешь сама нѣма».

Это таинственное объясненіе дѣвочкою причины своего внезапнаго онѣмѣнія страшно всѣхъ поразило; но скоро къ ея писанію отнеслись скептически, считая написанное за бредъ и галлюцинацію больной, и принялись за леченіе. Все было испробовано: и ванны, и электричество, и многое другое, но ничто и нисколько не помогало. Языкъ остается не только недвижимымъ, но и совершенно нечувствительнымъ,—его колятъ, солятъ—какъ окаменѣлый. Сама же дѣвочка чувствуетъ себя совершенно здоровою, пользуется нормальнымъ аппетитомъ и сномъ, гуляетъ и часто заявляетъ о своемъ желаніи пойти помолиться въ церковь. Но домашніе, во избѣжаніе насмѣшекъ, пересудъ и нескромнаго любопытства зѣвакъ, не пускали ее въ церковь. Однако, домашніе М. принуждены были въ одинъ изъ праздничныхъ дней уступить настойчивому желанію внезапно-онѣмѣвшей и позволили ей пойти на литургію, чему она чрезвычайно обрадовалась. Въ церкви М. молилась со слезами, склонивъ колѣни предъ св. иконами,—молилась тою благоговѣйною, глубокою молитвою, которою молятся «измученные жизнію суровою, когда тѣснится въ сердце грусть»... Проходитъ

и этотъ день обычной колеей, какъ и прочіе дни. М. ужъ свыклась съ своимъ положеніемъ, была спокойна и здорова во весь день, и домашніе, потерявъ всякую надежду на излеченіе медецинскими средствами, «возвѣрили свою печаль на силу и волю Всевышняго»... Но вдругъ въ ночь этого праздничнаго дня, подъ утро, мать М. слышитъ, что онѣмѣвшая ея дочь разговариваетъ съ кѣмъ-то все громче и громче... Не вѣря себѣ, мать будитъ осторожно всѣхъ семейныхъ, и всѣ слышатъ, что М. говоритъ. Слышатъ ея внятныя и логически-осмысленные, послѣдовательные вопросы, предлагаемые ею кому-то одинъ за другимъ, но отвѣтовъ не слышали. Скоро очнулась отъ сна сама М. и со слезами разсказала семейнымъ то, что уже знали сами домашніе. Она повторила точно не только подслушанные семейными вопросы, но и разсказала отвѣты таинственнаго собесѣдника на ея вопросы, которые слышали всѣ домашніе.

Къ М. опять, въ эту ночь, явился тотъ-же старецъ и сказалъ, что ей вернется языкъ, но она должна отправиться на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Сергія (въ Московскую Троице-Сергіеву Лавру) и святителя Митрофана (въ Воронежъ).

М. спросила таинственнаго старца: святой ли онъ? Старецъ отвѣтилъ утвердительно, но на вопросъ ея: кто ты, какъ твое имя?—онъ не хотѣлъ назвать себя. Тогда М спросила, придетъ-ли онъ еще къ ней, старецъ отвѣтилъ: «да, приду». Тутъ М. начала упрашивать его прійти скорѣе, и сейчасъ-же проснулась исцѣленною...

Душевное состояніе родной семьи исцѣленной, въ этотъ моментъ, не поддается описанію и психологическому анализу,—пишетъ свидѣтель этого событія, человѣкъ посторонній для семьи священника о. Д. Сейчасъ-же, на ранней утренней зарѣ,—когда все только просыпалось отъ безмятежнаго сна,—вся семья исцѣленной отправилась въ церковь служить благодарственный молебенъ. И горяча, глубока была молитва исцѣленной и родныхъ ея. Служилъ самъ отецъ и съ такимъ благо-

говѣйнымъ чувствомъ, что громкій голосъ его отъ обильныхъ слезъ счастья обрывался и дрожалъ на каждомъ словѣ. Мать и дочь тотчасъ-же поспѣшили выполнить св. завѣтъ таинственнаго старца, отправившись на богомолье въ Москву и Воронежъ.

Необходимо замѣтить, что, дѣйствительно, М. однажды смѣялась надъ однимъ нѣмымъ мальчикомъ, который часто захаживалъ въ домъ священника, и такъ разсердила въ этотъ разъ несчастнаго нѣмого, что тотъ, въ порывѣ своего младенческаго гнѣва, указалъ ей на церковь... Но этотъ фактъ нисколько не повліялъ на душевный миръ М. и не оставилъ никакихъ слѣдовъ въ ея памяти, воображеніи и настроеніи.

«Кіевлянинъ».

Лѣтопись текущихъ событій.

Монастыри и церкви въ земскомъ представительствѣ.—Какъ извѣстно, вскорѣ послѣ введенія положенія о земскихъ учрежденіяхъ возникъ важный для духовенства вопросъ о правахъ церквей и монастырей въ земскомъ представительствѣ. Вопросъ этотъ долгое время служилъ предметомъ споровъ pro и contra и наконецъ приблизился къ разрѣшенію въ благопріятномъ для духовенства смыслѣ. Признавъ несправедливымъ ограничивать монастыри и церкви, владѣющія имуществомъ, подлежащимъ обложенію земскимъ сборомъ въ правахъ, которыми пользуются другія юридическія лица, правительство нашло возможнымъ возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о предоставленіи этимъ учрежденіямъ участія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ. При этомъ, по словамъ «Нов. Врем.», монастыри, какъ женскіе, такъ и мужскіе, будутъ представляться на съѣздахъ чрезъ повѣренныхъ, которые должны лично удовлетворять имущественнымъ условіямъ, церкви же—священнослужителями, безъ всякихъ ограниченій. Вопросъ этотъ, будетъ обсуждаться въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта.

— *По вопросу о надзоръ за церковно-приходскими школами.*— Преосвященный Виталій могилевскій, въ своемъ предложеніи могилевской духовной консисторіи, отъ 6 сентября текущаго года, начерталъ правила, по которымъ должны быть организованы обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ и надзоръ за ними. Примѣнительно къ этимъ правиламъ каждая церковно-приходская школа съ ея отдѣленіями поручается ближайшему наблюденію мѣстнаго священника, которому въ этомъ отношеніи принадлежитъ названіе наставника-наблюдателя. По его личному усмотрѣнію избираются или же признаются правоспособными избранные членами приходскаго попечительства учителя церковной грамотности какъ въ школѣ находящейся при церкви, такъ и въ школахъ по деревнямъ. Избранные этимъ способомъ учителя и учительницы представляются на утвержденіе благочинническаго совѣта. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ назначается ревизоръ церковно-приходскихъ школъ, въ лицѣ помощника благочиннаго, обязанный по крайней мѣрѣ два раза въ годъ обозрѣть всѣ школы. Кромѣ окружныхъ ревизоровъ въ каждомъ благочиніи имѣютъ быть посылаемы епархіальнымъ начальствомъ ревизоры изъ губернскаго города для общаго обозрѣнія школъ въ епархіи. На основаніи ревизорскихъ и благочинническихъ отчетовъ будетъ дѣлаемо совѣтомъ могилевскаго Богоявленскаго братства распредѣленіе имѣющихся у него на этотъ предметъ денежныхъ средствъ.

— Въ Подольской епархіи существуетъ особый комитетъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами епархіи. Въ «Под. еп. вѣд.» напечатаны составленныя этимъ комитетомъ программы по всѣмъ предметамъ преподаванія въ начальной школѣ, именно: по закону Божію, русскому и славянскому языку, ариѳметикѣ, географіи, русской исторіи и чистописанію, съ указаніемъ методики и учебныхъ пособій по этимъ предметамъ. Программы эти утверждены преосвященнымъ и предписано наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ слѣдить, чтобы обученіе непремѣнно происходило по этимъ программамъ. Кромѣ того по почину того же комитета сдѣлано распоряженіе, чтобы настоятели приходовъ лично преподавали Законъ Божій не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, а ихъ помощники учители, подъ

ихъ надзоромъ и руководствомъ, обучали дѣтей грамотѣ и преподавали другія полезныя для жизни знанія. И для сего въ школѣ долженъ быть журналъ, въ которомъ записывается время каждаго урока, даннаго законоучителемъ и прочими учителями.

— *Открытіе памятника на могилѣ Ѳ. М. Достоевскаго.*— 30-го октября, на кладбищѣ александро-невской лавры происходило открытіе и освященіе надгробнаго памятника на могилѣ Ѳедора Михайловича Достоевскаго. Ненастная, осенняя погода и проливной дождь, начавшійся съ ранняго утра, много помѣшали торжественности церемоніи; не смотря на это, церковь лавры, къ началу заупокойной литургіи, наполнилась молящимися, большинство которыхъ состояло изъ учащейся молодежи. Литургія совершена соборне тремя іеромонахами, съ о. Исидоромъ во главѣ, который произнесъ теплое слово въ память покойнаго. Ѳ. М.—сказалъ о. Исидоръ отличался отъ другихъ смертныхъ тѣмъ, что онъ своею любовью къ человѣчеству, честнымъ трудомъ и геніальными твореніями оставилъ по себѣ въ насъ вѣчную память и, такимъ образомъ, обезсмертилъ себя; доказательствомъ нашей признательности къ нему служитъ открываемый сегодня памятникъ, сооруженный общественною любовью. По окончаніи литургіи въ церкви отслужена была также соборне панихида и, затѣмъ, всѣ перешли на кладбище, образовавъ вокругъ памятника, обтянутаго парусиной, плотную живую стѣну; многіе, за недостаткомъ мѣста, помѣстились на сосѣднихъ могилахъ, на оградахъ и на дорогѣ. Около часу духовенство явилось на могилу, и парусиновое покрывало было сдернуто съ памятника. Глазамъ присутствовавшихъ открылся роскошный монументъ изъ сѣраго гранита, оканчивающійся крестомъ и имѣющій впереди выступъ, на которомъ помѣщенъ бронзовый бюстъ Ѳ. М. съ изображеніемъ подъ нимъ двухъ книжныхъ томовъ; по сторонамъ памятника вырѣзаны годъ и число рожденія и смерти Ѳ. М., а спереди, подъ бюстомъ, текстъ изъ евангелія Іоанна гл. 12, ст. 24; выше бюста, подъ крестомъ, славянскими буквами изображена подпись «Ѳ. М. Достоевскій». При открытіи памятника всѣ присутствовавшіе обнажили головы и начался обрядъ освященія, причемъ о. Исидоръ окропилъ монументъ со всѣхъ сторонъ; затѣмъ, совершена была

литія, послѣ которой, не смотря на проливной дождь, Ѳ. Ѳ. Миллеръ взволнованнымъ голосомъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ указалъ на то, что открываемый памятникъ есть уже по счету третій, сооруженный Ѳ. М. Одинъ памятникъ—его творенія, другой—любовь къ нему въ нашихъ сердцахъ и третій—рукотворный. «Не всѣ любятъ Ѳ. М., продолжалъ г. Миллеръ: —онъ стучался въ дверь человѣческой совѣсти, и многіе ненавидятъ его за это. Ѳ. М. былъ искреннимъ другомъ молодаго поколѣнія, которое и явилось сегодня почтить его память». Въ заключеніе г. Миллеръ прочелъ стихотвореніе одного студента.

— *Открытіе секретныхъ архивовъ Ватикана для ученыхъ.*— Оффиціальный органъ Ватикана—Monit. de Rome опубликовалъ извѣстіе о разрѣшеніи со стороны куріи ученымъ работамъ въ недоступныхъ доселѣ не посвященнымъ секретныхъ архивахъ Ватикана, съ тѣмъ, чтобы ученые могли убѣдиться и повѣдать міру о святости, чистотѣ и верховенствѣ римскаго престола. Такая откровенность куріи относительно ея секретовъ, особенно средневѣковыхъ и іезуитскихъ, кажется самымъ серьезнымъ газетамъ Франціи и Германіи подозрительною. Предполагаютъ, что или компрометирующія бумаги уничтожены, или же запрятаны такъ хорошо въ болѣе потаенныя мѣста, что не представляется уже никакой опасности—открыть бывшіе дотолѣ секретными архивы. Иначе, было бы непонятно, почему курія признавала эти архивы секретными и дѣлала недоступными доселѣ, если въ нихъ есть неопровержимыя доказательства правъ и совершенствъ Римскаго папства.

— *Реколлекціи Р.-Католическаго духовенства въ Люблинской губерніи.*—Въ римско-католической церкви издавна существуетъ похвальный обычай—собираться ксендзамъ къ своему бискупу для собесѣдованій о дѣлахъ церковныхъ. Въ Царствѣ Польскомъ, предъ повстаньемъ 1863 г., эти собранія, или собесѣдованія (recollectiones), приняли характеръ до того революціонный и противорелигіозный, что правительство въ 1864 г., безусловно воспретило эти собесѣдованія. По сообщенію польскихъ газетъ (мы читали въ Kuryerze Porannym), недавно эти реколлекціи, по ходатайству Люблинскаго (1) р.-католическаго бискупа Вно-

(1) Не лишено значенія и то обстоятельство, что только въ Люблинской

ровскаго, очень часто гостящаго въ Варшавѣ,—возстановлены, такъ что уже первая серія ксендзовъ, числомъ 12, совершила эти реколлекціи въ Люблинѣ; затѣмъ предположено вызвать вторую и т. д. Безъ сомнѣнія, разрѣшеніе этихъ реколлекцій послѣдовала вслѣдствіе увѣренности лицъ разрѣшавшихъ, что на таковыхъ впредь не повторятся явленія, имѣвшія мѣсто съ 1860—63 гг., вызвавшія запрещеніе подобныхъ собраній и совѣщаній. Должно быть и р.-католическіе епископы съ своей стороны представили достаточныя гарантіи, что на этихъ реколлекціяхъ будутъ разсуждать исключительно о дѣлахъ р.-католической церкви и, напр. въ Люблинской губерніи, не будутъ затрогивать уніатскій вопросъ. Ходятъ, однако упорные слухи (сообщены намъ священниками), что на первой же реколлекціи, будто бы, въ строгой рѣчи было внушено ксендзамъ, примѣрно, слѣдующее замѣчаніе: «худо вы вели дѣло въ Люблинской землѣ; на Подлясьи—де почти не осталось уже схизматиковъ, благодаря ревности и умѣнію тамошнихъ ксендзовъ; а у насъ полна земля схизмою». Можетъ быть подобное извѣстіе и выдумано кѣмъ либо; но въ виду того, что собранія ксендзовъ у бискупа не подлежатъ ничьему контролю,—нѣтъ основанія и безусловно отвергать этотъ слухъ. Нашему духовенству прибыла новая забота—оберегать и безъ того возмущенную свою паству еще и отъ реколлекцій, если только таковыя дѣйствительно разрѣшены и примутъ то направленіе, какое охарактеризовано вышеприведеннымъ слухомъ. Мы, впрочемъ, имѣемъ основаніе сомнѣваться въ этомъ, такъ какъ доселѣ было въ силѣ распоряженіе кн. В. А. Черкасскаго—о недозволеніи р.-католическому духовенству дѣлать собранія и совѣщанія; отмѣны же этого распоряженія въ оффиціальныхъ газетахъ мы не читали.

— *Уничтоженіе православной часовни паномъ-католикомъ въ Подлясьи.*—Въ «Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ» пишутъ: «Вотъ уже третій памятникъ православія безжалостно истребляется въ нашей епархіи въ послѣдніе два года: въ 1882 году осенью разрушенъ Люблинскій монастырь, за тѣмъ древнее

р.-католической епархіи, обнимающей и Сѣдлецкую губернію, открыты эти реколлекціи,—въ другихъ р.-католическихъ епархіяхъ не слышно, чтобы эти реколлекціи возобновлялись.

зданіе Кодненской православной церкви, несмотря на протестъ, все-таки остается за владѣльцемъ Кодня—Полякомъ, какъ частная собственность. Къ этимъ двумъ памятникамъ православія теперь присоединяется третій, именно Ромашковская церковь. Въ январѣ настоящаго года, какъ говорятъ, тамошній старшій панъ Р. приказалъ своимъ паробкамъ разломать часовню и порубить на дрова, а вещи и иконы, находившіяся въ часовнѣ, велѣлъ сложить въ квартирѣ своего эконома. Мѣсто, на которомъ стояла часовня, и престолъ, на которомъ совершалась Божественная литургія, и до настоящей поры остаются ни чѣмъ неогороженными, такъ что по немъ теперь свободно расхаживаютъ собаки, свиньи и другія животныя. Народъ какъ ромашковскій, такъ и окружныхъ селъ и деревень, нѣкогда молившійся въ этомъ разрушенномъ теперь домѣ Божіемъ, огорченъ до глубины души такимъ святотатствомъ, пока еще безнаказаннымъ. Пана побудила разрушить часовню отнюдь не ветхость ея, а намѣреніе православнаго священника Колембродскаго прихода совершить въ этой часовнѣ, по примѣру давнихъ лѣтъ, богослуженіе въ день рожденія св. Іоанна Предтечи Господня».

— *Русское посольство при Ватиканѣ.*—Изъ Рима телеграфируютъ въ столичныя газеты, что возстановленіе русскаго посольства при ватиканскомъ дворѣ состоится въ самомъ непродолжительномъ времени и что на роль посла имѣется въ виду г. Бутеневъ.

— *Стремленіе къ ополяченію Литовцевъ.*—Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ изъ Занѣманской Литвы:

«Въ жизни народовъ бываютъ явленія которыхъ естественнымъ историческимъ ходомъ развитія этихъ народовъ никакъ объяснить невозможно. Какъ не страннымъ, неумѣстнымъ иногда кажется извѣстное явленіе, оно все-таки продолжаетъ совершаться ко всеобщему возмущенію. Къ такимъ неестественнымъ, анормальнымъ явленіямъ у насъ относится систематическое замѣщеніе должностей на Литвѣ, и въ особенности въ Сувалкской губерніи, лицами польскаго происхожденія. Не подлежитъ уже болѣе сомнѣнію что всѣми благомыслящими людьми признается какъ непреложная истина что Полякъ-чиновникъ не-

мыслимъ на Литвѣ, что онъ тамъ всегда дѣйствуетъ въ интересахъ своей народности, даже не желая этого, и что поэтому онъ тамъ положительно вреденъ. Это неопровержимая истина, которой примѣненіе на практикѣ вызывается и дѣйствительными государственными интересами Россіи и настоящими нуждами Литовцевъ. Въ серіозныхъ органахъ русской печати постоянно встрѣчаются корреспонденціи изъ Литвы, присылаемыя природными Литовцами, которые безпрестанно жалуются на наводненіе Литвы польскими чиновниками. Настоящіе Литовцы въ частномъ кругу при каждомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ стараются высказаться противъ польщизны и противъ всякихъ представителей оной въ Принѣманскомъ краѣ. Въ Пруссіи, гдѣ существуетъ литовская печать, тоже замѣтно стремленіе настоящихъ Литовцевъ совершенно отдѣлиться отъ Поляковъ и опереться на сосѣдній великій народъ (Русскій), какъ это положительно высказываетъ новѣйшее Литовское періодическое изданіе Auszra. Таково общее настроеніе умовъ у настоящихъ Литвиновъ. Но есть какая-то темная сила, которая безнаказанно издѣвается надъ истинными интересами Россіи, нахально презираетъ дѣйствительныя нужды литовскаго населенія и тормозитъ развитіе истиннаго просвѣщенія въ его средѣ. Напрасно Высочайшая Власть, отцовски заботящаяся о существенныхъ нуждахъ всѣхъ подвластныхъ себѣ племенъ, издаетъ указы о необходимости болѣе тѣснаго органическаго сліянія населеній окраинъ съ кореннымъ народомъ Россіи; напрасно разныя вѣдомства и отдѣльныя лица составляютъ, печатаютъ и разсылаютъ цѣлыя кучи циркуляровъ, инструкцій, предписаній и тому подобныхъ названій бумагъ объ усиленіи русскаго элемента, русскаго вліянія и языка на литвѣ; напрасно нѣкоторые русскіе патріоты изъ кожи лѣзутъ вонъ чтобы только содѣйствовать искреннему духовно-нравственному сближенію Литовцевъ съ Русскими: есть какая-то дьявольская сила, которая съ успѣхомъ парализуетъ всѣ эти заботы и старанія, проводитъ на практикѣ свои начала и планы и господствуетъ на Литвѣ. По всему видно что преступная дѣятельность этой силы тамъ въ особенности увеличилась въ послѣднее время. Въ этомъ отношеніи самое несчастное положеніе занимаетъ Сувалкская губернія, почти исключи-

тельно населенная Литовцами и русскими старообрядцами. Уже въ прошломъ году въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» подробно и до очевидности показано что Министерство Юстиціи систематически наполняетъ мѣстности съ литовскимъ и русскимъ населеніемъ чиновниками польскаго происхожденія, что такимъ своимъ невниманіемъ къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ, Министерство сильно содѣйствуетъ ополяченію народностей, ничего общаго съ Поляками не имѣющихъ, и что оно даже выписываетъ варшавскихъ Поляковъ для того чтобы имъ отдавать судебныя должности на Литвѣ («Московск. Вѣдом.» № 316-й 1882 года). Въ тотъ самый моментъ когда означенная статья печаталась послѣдовало новое замѣщеніе должностей въ гминныхъ судахъ Сувалкской губерніи, послѣ истекшаго трехлѣтія; всѣ эти должности были предоставлены почти исключительно лицамъ польскаго происхожденія. Въ самое послѣднее время газеты, вслѣдъ за «Правительственнымъ Вѣстникомъ», принесли намъ извѣстіе о назначеніи новаго Поляка, пана Яблонскаго, на выдающуюся въ провинціи должность товарища предсѣдателя Сувалкскаго окружнаго суда. Извѣстіе это насколько съ одной стороны обрадовало Поляковъ, сторонниковъ «отбудованія ойчизны», настолько съ другой стороны произвело подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ настоящихъ Литвиновъ, искренно преданныхъ Россіи. Поляки ловко эксплуатируютъ это новое пріятное имъ назначеніе, сопоставляютъ его съ недавно послѣдовавшими номинаціями епископовъ и вызванными тѣмъ устраненіями отъ должностей многихъ духовныхъ, преданныхъ Россіи, лицъ и отсюда выводятъ заключеніе что Русское правительство смотритъ на Литву какъ на нераздѣльную часть Польши и не желаетъ отдѣлять Литовцевъ отъ Поляковъ. Этотъ антирусскій взглядъ на Литву въ настоящее время очень распространенъ въ особенности въ городахъ Вильнѣ и Ковнѣ, а также во всей Сувалкской губерніи. Если сопоставить это съ происходившими не давно за границей польскими политическими манифестаціями о «братствѣ Поляковъ съ Литвинами» по поводу годовщины такъ называемой Городельской уніи, то ясно будетъ видна одна и та же правящая здѣсь рука. Министерство Юстиціи, всячески стараясь не допускать на судебныя должности въ

Литву Русскихъ и Литвиновъ, играетъ въ руку польскимъ намѣреніямъ и тенденціямъ. Сколько въ настоящее время нашлось бы въ Россіи дѣятельныхъ, опытныхъ и юридически образованныхъ кандидатовъ на должность товарища предсѣдателя Сувалкскаго окружнаго суда! Сколько въ сію минуту дѣльныхъ Литвиновъ съ юридическимъ образованіемъ находится безъ мѣстъ или же занимаютъ ничтожныя должности! Почему бы не предоставить означенной выше должности товарища предсѣдателя одному изъ Русскихъ или же Литовцевъ?»

— *Онѣмеченіе русской окраины.*—«Биржев. Вѣдом.» пишутъ: Не смотря на газетную съ нѣмцами борьбу, въ дѣйствительности, побѣда или верхъ всегда ихъ. Въ прошломъ году, подъ покровительствомъ графа Тышкевича открыто нѣмецкое училище въ имѣніи Тышкевича, мѣстечкѣ Полангенѣ; нынѣ, по почину другаго здѣшняго магната, князя Огинскаго, и вмѣстѣ предводителя дворянства Тельшевскаго уѣзда, предполагается къ открытію другое нѣмецкое училище, въ имѣніи и мѣстечкѣ Огинскаго Плунгяны. Между тѣмъ, въ другомъ имѣніи и мѣстечкѣ Тышкевича, Крестингенѣ, отстоящемъ отъ Полангена въ 10 верстахъ, есть какіе-то завѣщанные какимъ-то докторомъ капиталы, въ количествѣ около 10 тысячъ. Вотъ не вздумаетъ же графъ Тышкевичъ пожертвовать и походатайствовать, чтобы открыто было русское училище. На сколько успѣлъ я убѣдиться, мѣстное крестьянское жмудское населеніе болѣе желало бы учить дѣтей своихъ по русски, но по необходимости отдаютъ или отправляютъ дѣтей своихъ для дальнѣйшаго образованія въ нѣмецкія училища Полангена и Руцавы, не довольствуясь первоначально полученнымъ образованіемъ въ народныхъ училищахъ. Вотъ и не мѣшало бы открыть училище, подобное описаннымъ, только русское. Дожидать почина въ этомъ дѣлѣ отъ князя Огинскаго или графа Тышкевича безполезно. Они скорѣе согласны будутъ на открытіе арабскаго или китайскаго училища, но не русскаго. Не лишнимъ считаю сказать и то, что имѣнія Плунгяны и Кретингенъ были русскія, графа Зубова, но изъ русскихъ рукъ уплыли и въ настоящее время польскія, а народъ хотятъ нѣмечить. Контрабанда прусскимъ спиртомъ здѣсь страшно развита и спиртъ этотъ несется на виду

всѣхъ, даже на разстояніи отъ границы 25 верстъ. Мѣстному въ мѣстечкахъ еврейскому населенію, въ настоящее время, воспрещена торговля въ корчмахъ съ патентами, такъ они безъ патентовъ поголовно торгуютъ контрабанднымъ спиртомъ и виномъ, не безъ вѣдома мѣстнаго мелкаго акцизнаго надзора. Для незнакомаго съ жизнью окраинъ, чтеніе газетъ возбуждаетъ радость. Слава Богу, дескать, русское дѣло торжествуетъ! А знакомаго съ дѣйствительностью все это приводитъ къ грустнымъ размышленіямъ. Вотъ и въ Радомѣ предсѣдатель палаты Островидовъ разогналъ всѣхъ русскихъ чиновниковъ, да и благодушествуетъ себѣ и орденъ получилъ св. Станислава 1 ст. Что ему за забота о русскомъ дѣлѣ, лишь бы ему было тепло? Можетъ, поможетъ Богъ генералу Гуркѣ очистить окраину; но удастся ли?

— *Кіевскій Учебный Округъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.* —Въ октябрьской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» помѣщены воспоминанія генерала В. Д. Кренке, объ усмиреніи польскаго мятежа въ Кіевск. губ. въ 1863 г. Авторъ, между прочимъ, сообщаетъ со словъ тогдашняго кіевскаго генералъ-губернатора князя Васильчикова о дѣятельности покойнаго Н. И. Пирогова, какъ попечителя кіевскаго учебнаго округа.

О Пироговѣ кн. Васильчиковъ говорилъ такъ... Пироговъ представляетъ лучшій примѣръ того, что великій ученый... можетъ быть плохимъ администраторомъ. Лично онъ достигъ необычной популярности между студентами и гимназистами, но совершенно распустилъ ихъ... Возможно-ли допустить, чтобы студенты и гимназисты во всякое время дня и ночи имѣли свободный доступъ къ попечителю учебнаго округа?

Не только студенты, но и гимназисты приноровились къ тону Пирогова: они умѣли вторить его идеямъ, умѣли расположить Пирогова въ свою пользу, и Пироговъ, растаявъ отъ жалобныхъ словъ мальчишекъ, являлся въ гимназію и въ присутствіи воспитанниковъ распекалъ и гувернеровъ, и инспекторовъ, и директора; студенты также дѣйствовали относительно ректора и лучшихъ профессоровъ, такъ что при Пироговѣ, по крайней мѣрѣ въ самомъ Кіевѣ, все начальство университета и гимназій потеряло всякое значеніе для студентовъ и гимназистовъ. Студенты и гимназисты, знали только Пирогова и ни на

кого больше не обращали вниманія, и студенты и гимназисты сдѣлались совершенно необузданными. Чаще всего являлись къ Пирогову полячки съ жалобами на русскихъ воспитателей, инспекторовъ и проч., и русскіе люди, преслѣдуемые попечителемъ, по неволѣ должны были искать защиты у гражданской администраціи.

Генералъ Кренке замѣчаетъ, что все это возбуждало величайшее неудовольствіе въ средѣ русскихъ, которымъ въ то смутное время плохо приходилось отъ польскихъ выходокъ и демонстрацій.

— *Новая Редакція «Варшавскаго Дневника».* — Заграничная польская печать, какъ передаетъ «Нов. Вр.», очень занимается перемѣною редактора «Варшавскаго Дневника», которымъ съ 1-го ноября назначается извѣстный русскій ученый г. Щебальскій. Оставляя въ сторонѣ литературныя заслуги и дарованія новаго редактора, упомянутыя газеты видятъ въ этой перемѣнѣ усиленіе анти-польскаго вліянія въ привислянской администраціи, потому, дескать, что бывшій редакторъ, кн. Н. Н. Голицынъ, держался «примирительнаго» направленія, а г. Щебальскій извѣстенъ какъ энергическій сторонникъ «Московскихъ Вѣдомостей» и «Руси», или, какъ говорятъ газеты,—политики г. Апухтина и преосвященнаго Леонтія. Особенно не могутъ простить г. Щебальскому недавно изданной имъ этнографической карты русскаго забужья, обнимающаго собою части Сѣдлецкой и Люблинской губерній. Однакожъ, по сообщенію варшавскаго корреспондента газеты «Часъ», въ составъ новой редакціи «Дневника» привлечены лучшія умственныя силы изъ мѣстнаго русскаго общества, со включеніемъ и нѣкоторыхъ галичанъ. Въ числѣ послѣднихъ «Часъ» называетъ извѣстнаго Мирослава Добрянскаго.

— *Извѣтъ жидовской газеты относительно «Кіевлянина».*— Въ газетѣ «Заря» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

Въ № 220 газеты «Заря» за настоящій годъ напечатана передовая статья, въ которой авторъ, на основаніи официальныхъ будто-бы, свѣдѣній, старается доказать, что газета «Кіевлянинъ», вопреки ея торжественному заявленію, продолжаетъ по прежне-

му получать правительственную субсидію въ размѣрѣ 6 тыс. руб. въ годъ.

Сообщеніе это совершенно невѣрно, такъ какъ еще въ прошломъ году покойная издательница «Кіевлянина» М. Е. Пихно обратилась къ г. начальнику юго-западнаго края съ письмомъ, въ которомъ заявила, что она не находитъ возможнымъ пользоваться правительственной субсидіей въ такое время, когда государство заботится о сокращеніи своихъ расходовъ, и когда существованіе газеты, благодаря сочувствію русскаго общества, прочно обезпечено. На основаніи этого заявленія, выдача правительственной субсидіи прекращена, и въ настоящее время никакого правительственнаго пособія газета «Кіевлянинъ» не получаетъ.

— *Чему поучаются въ Екатеринбургской женской гимназіи.*—Одинъ проѣзжій сообщаетъ «Восточному Обозрѣнію» что 12 августа въ залѣ Екатеринбургской женской гимназіи давался концертъ любителей въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ въ мѣстной мужской гимназіи и реальномъ училищѣ. Публики было очень много и въ числѣ ея много юношей и дѣвушекъ принадлежащихъ къ составу учащейся молодежи, были также учащіе и начальница женской гимназіи, сидѣвшая недалеко отъ пріѣзжаго. Вдругъ выходитъ чтецъ, какой-то господинъ въ очкахъ, съ лысиной, и начинаетъ декламировать извѣстные пошлые стишки: «чтобы чортъ тебя побралъ». «Я, говоритъ проѣзжій, недоумѣваю и вижу такое же недоумѣніе на лицѣ моего сосѣда, одного изъ строителей тамошней желѣзной дороги. Сосѣдъ впрочемъ успокоиваетъ меня что это, вѣрно, недоразумѣніе, что это вѣрно какой-нибудь заѣзжій актеръ съ Крестовской ярмарки и что его сейчасъ удалятъ. Между тѣмъ чтецъ продолжаетъ:

Ведя гусара въ комнату папаши,
Вотъ видишь, папа, мальчикъ говоритъ,
И мнѣ онъ другъ, и другъ моей мамашѣ:
Ее цѣлуетъ, а меня даритъ.

Мой сосѣдъ порывается крикнуть «его вывести надо». Восклицаніе доходитъ до слуха начальницы и заставляетъ ее обернуться на насъ, но чтецъ уже заканчиваетъ «чтобъ чортъ

тебя побралъ» при громѣ аплодисментовъ, въ которыхъ участвуетъ большинство публики съ мальчиками и дѣвочками включительно. После концерта должны были начаться танцы. Мы съ сосѣдомъ боялись чтобъ и въ танцахъ не принялъ участія чтецъ такихъ стишковъ. Представьте же себѣ наше удивленіе когда мы узнали что чтецъ никто иной какъ г. Клепининъ, занимающій постъ предсѣдателя земской управы и члена совѣта гимназіи. Итакъ, въ зданіи гимназіи устроили, въ дополненіе къ клубамъ, новое безплатное мѣсто для танцевъ и чтенія куплетовъ».

— *Кто заправляетъ дѣлами въ Болгаріи?*—Если вѣрить разсказамъ очевидцевъ, возвратившихся изъ Болгаріи, то княжество, освобожденіе котораго стоило русскому народу столькихъ жизней, столькихъ напряженій и экономическихъ и нравственныхъ, исторгнувшее столько молитвъ изъ русскихъ сердецъ и столькихъ сотенъ милліоновъ изъ русской казны, управляется въ настоящее время даже не княземъ и тѣмъ менѣе народнымъ собраніемъ, *а прикащикомъ банкира Гинцбурга.* Читатель удивляется, и мы удивляемся не менѣе его. Но насъ увѣряютъ, что прикащикъ, бухгалтеръ, вообще—довѣренное лицо г. Гинцбурга есть въ княжествѣ все. Облеченный званіемъ личнаго секретаря при его высочествѣ, онъ проводитъ время въ разъѣздахъ между Софіею, Вѣною и Берлиномъ, ведетъ высшую политику княжества, диктуетъ приговоры «народному собранію», которое, говорятъ, малымъ чѣмъ отличается отъ нашихъ сельскихъ сходокъ. Не онъ ли будетъ и фактическимъ главнокомандующимъ болгарскою арміей?

Хотя г. Гинцбургъ имѣетъ резиденцію въ Петербургѣ и ожидалось слѣдовательно отъ главно-управляющаго княжествомъ содѣйствіе русскимъ интересамъ; но увѣряютъ, что не далекъ день, когда Болгарія будетъ для насъ окончательно потеряна. Русскіе люди, не сегодня завтра, принуждены будутъ уйти. Желѣзная дорога, по рѣшенію народнаго собранія, будетъ проведена въ направленіи, связывающемъ Софію съ Вѣной; дорога, которая бы приблизила Болгарію къ Россіи (на Рущукъ) едва ли будетъ осуществлена, потому что не благопріятствуетъ австрійскимъ интересамъ, повидимому не представляя интереса

и г. Гинцбургу; вся высшая администрація, все окружающее князя—нѣмцы, и языкъ въ высшихъ оффиціальныхъ кругахъ нѣмецкій. И такъ союза ни политическаго, ни экономическаго. Остается туманный нравственный, сочувствіе народа къ Россіи. Но что же существеннаго отъ этой силы, да и не потеряемъ ли мы даже ее наконецъ, при неутомимой «культурной» работѣ австро-германцевъ? («Соврем. изв.» № 203.)

— *А. Д. Вороновъ* (некрологъ).—Кіевская Дух. Академія, потерявшая въ текущемъ году трехъ извѣстныхъ ученыхъ профессоровъ, выбывшихъ изъ ея ученой корпораціи (Преосвящ. Михаила, Ѳ. А. Смирнова и Ф. А. Терновскаго, на дняхъ понесла новую тяжелую утрату. 29 октября скончался послѣ тяжкой болѣзни, (воспаленія легкихъ) на 46 году отъ роду, профессоръ Церковной исторіи докторъ богословія, гласный кіевской городской думы и Редакторъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Александръ Дмитріевичъ *Вороновъ.* Покойный окончилъ курсъ въ Московской Дух. Академіи въ 1862 году и одновременно съ Ф. А. Терновскимъ былъ назначенъ на должность баккалавра въ Кіевскую Дух. Академію. А. Д. принадлежалъ къ числу лучшихъ преподавателей Академіи, оказавшимъ высоко-нравственное вліяніе на своихъ слушателей, всегда относившихся къ нему съ самымъ искреннимъ уваженіемъ и любовію. Имя его принадлежитъ къ числу почтенныхъ въ духовной литературѣ, обязанной усидчивому труду покойнаго многими цѣнными вкладами.

— *П. Ив. Аландскій* (некрологъ).—28 Октября скончался въ Кіевѣ одинъ изъ талантливыхъ доцентовъ Кіевскаго Университета Павелъ Ивановичъ *Аландскій.* Питомецъ духовной семинаріи покойный блестяще окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по Филологическому Факультету. Прослуживъ одинъ годъ приватъ-доцентомъ Петербургскаго Университета покойный въ 1874 году былъ избранъ доцентомъ кіевскаго университета которому и служилъ онъ вѣрою и правдою въ теченіе 8-ми лѣтъ, пока мучительная болѣзнь (рано) не привела его къ могилѣ. Покойный читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ древнюю гражданскую исторію, которой лекціи имъ обработаны образцово.

жательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ нашихъ дней.—3. По изложенію поученія будутъ просты.—4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ (не менѣе одного печатнаго листа) будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей.—5. Въ видѣ приложеній могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.)—6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевскую духовную Академію, на имя редактора-издателя профессора *М. А. Олесницкаго.*

ОБЪ ИЗДАНІИ

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА»

въ 1884 году.

Съ истеченіемъ текущаго 1883 года оканчивается 10-ти лѣтній періодъ изданія нашей газеты. Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, мы будемъ стремиться къ достиженію той же цѣли, которую имѣли и въ истекшемъ десятилѣтіи.

Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересовать его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія человѣчества. Откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрогивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараясь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 10-ти лѣтняго

существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, дастъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при «Церк. Общ. Вѣстникѣ» въ 1884 г. будетъ изданъ въ видѣ безплатнаго приложенія *«Календарь для духовенства»*, въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства. Видное мѣсто въ немъ на будущій 1884-й годъ займетъ сводъ «Епархіальнаго законодательства», какъ имѣющаго важное значеніе для духовенства. Содержаніе этого отдѣла слѣдующее: 1) О наставленіи пасомыхъ въ истинахъ вѣры и нравственности. 2) О начальныхъ школахъ. 3) О духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 4) О библіотекахъ и книжныхъ складахъ. 5) О Богослуженіи и его принадлежностяхъ. 6) О совершеніи требоисправленій. 7) О веденіи церковныхъ документовъ. 8) О построеніи и исправленіи церквей. 9) О церковной собственности и ея охраненіи. 10) О сборахъ и пожертвованіяхъ. 11) О причтѣ,—опредѣленіи на мѣста и перемѣщеніи его членовъ. 12) О разныхъ служебныхъ обязанностяхъ и порученіяхъ духовенству. 13) Объ отношеніяхъ причтовъ къ предписаніямъ гражданской власти. 14) Объ обязанностяхъ причтовъ по отношенію къ разнымъ потребностямъ прихожанъ. 15) Объ обязанностяхъ причтовъ во время болѣзней въ приходахъ. 16) Объ отпустахъ причта. 17) О средствахъ и способахъ содержанія причта. 18) О наградахъ и наказаніяхъ причта. 19) О пенсіяхъ и вспомоществованіи изъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. 20) О церковныхъ старостахъ и просфорняхъ.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.»: на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп. на мѣсяцъ 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Редакторъ-издатель *А. П. Поповицкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

«ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и

народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библіографія. Обозрѣніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученыя, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Шарады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» предпринимается съ цѣлію доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительно цѣну, такую газету, въ которой, вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обозрѣнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

Соотвѣтственно этому въ 1-мъ отдѣлѣ «Еженедѣльнаго Обозрѣнія», независимо отъ статей и замѣтокъ по всѣмъ частямъ программы, имѣется въ виду преимущественно помѣщать популярныя научныя статьи и изслѣдованія, имѣющія практическое примѣненіе. Статьи будутъ частію оригинальныя, частію въ формѣ переводовъ и сокращеній съ иностранныхъ языковъ. 2-й отдѣлъ посвящается беллетристикѣ. Здѣсь редакція постарается избѣгнуть помѣщенія длинныхъ, тянущихся въ десяткахъ №№, произведеній, заботясь не о количествѣ беллетристическаго матеріала, но о качествѣ его. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи между прочимъ будетъ обращено вниманіе на разборъ учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, при выборѣ которыхъ родители и руководители дѣтей встрѣчаютъ наиболѣе затрудненій. Кромѣ того особенное вниманіе будетъ обращено на подробное по возможности ознакомленіе читателей съ новостями текущей журналистики, главнѣйшимъ образомъ съ произведеніями лучшихъ нашихъ беллетристовъ и поэтовъ. Въ обозрѣніи газетъ будетъ помѣщаемъ сводъ существенно-важныхъ и наиболѣе интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати по текущимъ вопро-

самъ. Театральная и музыкальная хроника будетъ постояннымъ отдѣломъ въ газетѣ.

Внутреннему и иностранному обозрѣнію, въ виду массы читателей, лишенныхъ возможности получать ежедневныя газеты, приданъ будетъ по преимуществу *фактическій* характеръ. Избѣгая сухаго перечня фактовъ или механическаго сцѣпленія въ одно цѣлое разнообразныхъ извѣстій, редакція постарается давать въ каждомъ № полную по возможности картину русской и заграничной жизни за недѣлю, не опуская изъ виду ни одного, сколько нибудь выдающагося явленія въ общественной жизни. Отдѣлъ этотъ имѣется въ виду сдѣлать какъ бы справочной лѣтописью событій, совершенно необходимой даже для лицъ, выписывающихъ ежедневныя газеты и часто теряющихся въ массѣ важныхъ и неважныхъ фактовъ, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой.

«Еженедѣльное Обозрѣніе» является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявили согласіе между прочимъ слѣдующія лица: А. В. *Кругловъ*, Н. С. *Лѣсковъ*, А. *Михайловъ* (А. К. Шеллеръ), С. *Падсонъ*, А. И. *Пальмъ*, А. Н. *Плещеевъ*, *Северинъ*, Л. Х. *Симонова*, Н. М. *Ядринцевъ* и пр.

«Еженедѣльное Обозрѣніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по *воскресеніямъ* въ размѣрѣ отъ *одного* до *трехъ* листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ иллюстрированыхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями четыре руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб. *десять* кабинетныхъ *фотографическихъ портретовъ* различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искуства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ втрое дороже. Для того, чтобы редакціи вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ. Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей, при чемъ при подпискѣ вносится *два* руб. и остальныя деньги въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1884 г.

Г.г. *иногородные* благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльнаго Обозрѣнія», въ

С.-Петербургъ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26. *Городскіе* подписчики могутъ сверхъ того подписываться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (Невскій пр. № 38) и Тузова (Бол. Садовая № 16).

Первые №№ «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получатъ безплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ.*

ИЗЪ РЕДАКЦІИ «ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ» МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) *Въ области практической философіи* И. В. *Скворцова* С.-пб. 1883. ц. 50 коп. съ пер. и оставшуюся въ незначительномъ количествѣ экз. книгу тогоже автора:

2) *Въ защиту бѣлаго духовенства.* (Разборъ книги Н. Елагина о бѣломъ духовенствѣ). И. *Стар.* (*псевдонимъ*). ц. 1 руб. съ пер.

ОБЪ ИЗДАНІИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„РОДИНА“

въ 1884 г.

Съ августа сего года газета «Родина», расширивъ свою программу, вполнѣ преобразовалась, и сдѣлавшись еженедѣльною, представляетъ полные, обстоятельные и живые отчеты по всѣмъ отраслямъ знанія, государственной и общественной дѣятельности,—промышленности, торговли, словесности и журналистики словомъ, все современное интересующее каждаго образованнаго человѣка въ ней на первомъ планѣ.

Газета «Родина» выходитъ по воскресеньямъ и содержитъ въ себѣ 1½ до 2 печ. листовъ большаго формата (36 столб.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою. . 4 р.

На полгода » » » . . 2 р.

Подписка принимается въ Спб., въ главной конторѣ редакціи «Родина» Ямская ул. д. № 28—9 кв. № 18.

Ред.—Изд. *А. Траншель.*

ПОПРАВКИ.

Въ 30 и 31 №№ неофф. части вкрались слѣдующія неточности:

Стран.	Строки.		Напечатано:	Слѣдовало напечатать:
900	10	сверху	Лейтенатъ	Лейтенантъ
902	3	—	въ народную гостинницу	въ помѣщенія свѣчнаго завода
903	17	снизу	При существованіи Братства, Владыка Лавры	При существованіи Братства, сказалъ Владыка, Лавра
—	3	—	(за нимъ и всѣ	(за нимъ и всѣ)
922	12	сверху	соединимся	соединяемся
927	1	—	Рубежковъ,	Рубежовъ,
—	11 и 12	—	наслѣдіе, оставленное потомкамъ. Великимъ Княземъ Владиміромъ,	наслѣдіе, оставленное потомкамъ Великимъ Княземъ Владиміромъ,
—	14	сверху	Давно	Равно
—	7	снизу	памятники	помянники
928	6	сверху	догорѣвшій	горѣвшій
930	5	—	привѣтствуя и,	привѣтствуя се,
—	21	—	при неоскудѣвающіе	при неоскудѣвающей
931	7	снизу	великой именитой	велико-именитой

№ 31 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 3-го Ноября 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Ноября 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.